

СЕМЕЙНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

В.Е. ВАСИЛЕНКО*,
ФГБОУ ВО СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия,
v.vasilenko@spbu.ru

Н.А. СЕРГУНИЧЕВА**,
АНО «Центр социальной реабилитации и речевого
развития “Иначе”», Санкт-Петербург, Россия,
sergunicheva.n@gmail.com

Исследовались семейные факторы интерперсональной эмоциональной компетентности старших дошкольников, включающей 3 компонента: идентификацию эмоций, эмпатию и экспрессию. Выборка: 80 диад мать—ребенок, 38 мальчиков и 42 девочки 5—6 лет из Санкт-Петербурга. Выявлено, что более зрелые стилевые характеристики воспитания (достаточность требований-обязанностей при невысокой степени запретов и санкций, отсутствие инфанти-

Для цитаты:

Василенко В.Е., Сергуничева Н.А. Семейные предикторы интерперсональной эмоциональной компетентности старших дошкольников // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 4. С. 29—48. doi: 10.17759/cpp.2019270403

* *Василенко Виктория Евгеньевна*, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия, e-mail: v.vasilenko@spbu.ru

** *Сергуничева Надежда Александровна*, психолог, Автономная некоммерческая организация «Центр социальной реабилитации и речевого развития “Иначе”», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: sergunicheva.n@gmail.com

лизации ребенка), позитивные чувства и эмоции при взаимодействии, умение матери воздействовать на состояние ребенка и реальная семейная сплоченность оказывают позитивное влияние на развитие интерперсональной эмоциональной компетентности дошкольников. В то же время обнаружены компенсаторные механизмы: параметры эмоциональной идентификации и экспрессия могут развиваться лучше в случае, когда мать дает меньшую обратную связь ребенку (хуже понимает причины его состояний, не так явно проявляет свои родительские чувства, меньше принимает роль родителя).

Ключевые слова: старшие дошкольники, интерперсональная эмоциональная компетентность, идентификация эмоций, эмпатия, экспрессия, стилевые характеристики воспитания, эмоциональное взаимодействие матерей с детьми, интегральные характеристики семейного функционирования.

Старший дошкольный возраст — сензитивный период, как для индивидуализации, так и для социализации эмоциональной сферы, для формирования эмоциональной компетентности как целостного образования.

Изменения когнитивного компонента эмоционального развития связаны с ростом осведомленности детей о причинах эмоций и чувств, способах их выражения [8], более точной и детализированной идентификацией эмоций [2; 10; 11; 13; 22], снижением амбивалентности и инверсий [15], появлением эмоциональной рефлексии [11], усложнением модели психического [16].

Что касается аффективной составляющей, то стоит отметить развитие эмпатии, как в ситуации прогнозирования [4], так и в реальных ситуациях взаимодействия со сверстниками [19]; расширение объектов эмпатии и форм ее проявления [8]; формирование социальных эмоций [10]. К проблемным зонам старших дошкольников можно отнести выраженность тревожности и страхов [17].

Основные новообразования в реактивном компоненте заключаются в развитии новых способов саморегуляции, последовательной активизации всех ее механизмов [8]. Важны осознание возможности самоконтроля [11], снижение интенсивности эмоциональных проявлений и стандартизация/социализация эмоциональных реакций [9]. В контексте роста саморегуляции и осваивания «языка чувств» отмечается становление эмоциональной экспрессии у дошкольников [10].

К интегративным направлениям анализа эмоциональной сферы относятся исследование проблемы эмоционального неблагополучия, а также создание конструктов психоэмоционального благополучия, эмоционального интеллекта и эмоциональной компетентности у детей. Последние два понятия стали разрабатываться в 1990-е гг., изначально

для взрослых, при этом интеллект подразумевает скорее аспект способностей, в то время как компетентность — наличный уровень овладения этими способностями, навыки. Так, конструкт эмоциональной компетентности (далее — ЭК) как демонстрации самоэффективности в социальных ситуациях, вызывающих эмоции, был введен Кэролайн Саарни (С. Saarni) [28].

В современных зарубежных исследованиях [21; 25] модель ЭК начинает применяться к детям. При этом исследуются 3 основных компонента: распознавание эмоций, эмоциональная экспрессия и эмоциональная саморегуляция.

В своем исследовании мы опирались на отечественную модель ЭК дошкольников, предложенную Н.Н. Смирновой и С.С. Савеньшевой [18]. ЭК рассматривается как совокупность навыков, имеющих ключевое значение для психоэмоционального благополучия ребенка и его социальной адаптации.

В последней модификации модель имеет 2 измерения. Первое связано с направленностью — на других (интерперсональная) или на себя (интраперсональная). Второе включает 3 блока: когнитивный, аффективно-личностный и поведенческий. В результате получается 6 компонентов.

Интерперсональная направленность:

- 1) идентификация эмоций (когнитивный блок);
- 2) эмпатия (аффективно-личностный блок);
- 3) эмоциональная экспрессия (поведенческий блок).

Интраперсональная направленность:

- 1) эмоциональная рефлексия (когнитивный блок);
- 2) умеренная тревожность (аффективно-личностный блок);
- 3) эмоциональная саморегуляция (поведенческий блок).

Изучение ЭК как комплексного образования у детей затруднено выраженной неравномерностью и гетерохронностью в развитии ее компонентов и, соответственно, невысокой интегрированностью структуры [3; 7; 25]. Специфичным для старших дошкольников являются также тесные взаимосвязи компонентов ЭК с тревожностью, причем не только отрицательные, но и положительные [3]. В связи с этими данными тревожность можно рассматривать не как маркер ЭК, а как ее компонент (эти данные учтены в последней модификации модели Н.Н. Смирновой и С.С. Савеньшевой, представленной выше).

К настоящему времени существует небольшое количество исследований влияния семейных факторов на ЭК дошкольников как комплексное образование. Так, в исследовании Скотта Мирабиле (S.P. Mirabile) выявлены связи понимания эмоций детьми и эмоциональной выразительности родителей, эмоциональной саморегуляции детей и социализации эмоций у родителей [25].

Отдельный интерес представляет комплексное исследование семейных факторов эмоционального развития дошкольников Н.А. Довгой, где обнаружены как прямые взаимосвязи, так и компенсаторные механизмы. Так, отмечается замедленное развитие рефлексивного компонента эмоциональной сферы и, наоборот, ускоренное формирование перцептивного и когнитивного компонентов при тревожности, эмоциональной отстраненности матери, ее непоследовательности в воспитании и доминирующей гиперпротекции [7].

В ряде исследований получены данные по отдельным компонентам ЭК. Так, в когнитивном блоке обнаружены прямые связи успешности эмоциональной идентификации у детей с благополучием в семейном взаимодействии [27], с экспрессивностью матерей [23]. В то же время в исследованиях эмоциональной идентификации выявляются и компенсаторные механизмы. Так, распознавание эмоций старшими дошкольниками лучше при восприятии семейной ситуации как проблемной [13]. В ряде исследований было выявлено, что дети, растущие с менее экспрессивными родителями, лучше учатся распознавать эмоции, поскольку им приходится затрачивать больше усилий на этот процесс [11]. Эти факты расходятся с данными Кимберли Итон (*K.L. Eaton*), показывая возможности компенсации [23].

Относительно аффективно-личностного и поведенческого блоков данные более однозначны. Так, С.Н. Сорокоумовой выявлено, что эмпатия к сверстникам у старших дошкольников формируется через безусловное принятие ребенка, развитие способности родителей воспринимать его состояние и ориентироваться на него при взаимодействии, оказывать ребенку эмоциональную поддержку [19]. Факторами повышения тревожности являются эмоциональная дистанция родителей с ребенком, гиперопека, непоследовательность в воспитании, конфронтация взрослых по поводу воспитания, их излишняя строгость [5; 17].

В ряде зарубежных исследований выявлено позитивное влияние благополучного семейного контекста на эмоциональную саморегуляцию дошкольников [26], а метаанализ 58 исследований детей и подростков подтвердил влияние негативного или игнорирующего отношения родителей к ребенку на ее нарушения [24].

Итак, обзор исследований показывает, что развитие интерперсональной ЭК старших дошкольников заключается в более точном и детализированном распознавании эмоций других детей и взрослых, что, в свою очередь, создает когнитивную базу для развития эмпатии. Параллельно дети учатся более выразительной передаче своих эмоций и чувств. Проведенный анализ свидетельствует об актуальности исследования семейных факторов формирования ЭК у дошкольников как целостного образования и уточнения роли компенсаторных механизмов в этом

процессе, особенно в когнитивном блоке. Практическая значимость обусловлена тем, что дети с несформированными навыками распознавания эмоций и сниженной эмпатией испытывают трудности в социальных взаимодействиях, провоцируют конфликтные ситуации. Низкая ЭК может привести к замкнутости, тревожности, актуализации страхов, агрессии. Повышение эффективности взаимодействия родителей и детей может повлиять на формирование ЭК у дошкольников и снижение их поведенческих проблем.

Предварительные данные показали множество корреляций компонентов интерперсональной ЭК с характеристиками семейного взаимодействия [17], в связи с этим нами была поставлена основная **цель исследования** — выявление семейных предикторов интерперсональной ЭК старших дошкольников.

Гипотезы исследования.

1. Предикторами сформированности интерперсональной ЭК у старших дошкольников могут выступать более зрелые стилевые характеристики воспитания (связанные прежде всего с оптимальным уровнем протекции), а также параметры благополучия в эмоциональном взаимодействии матерей с детьми и семейном функционировании.

2. В то же время в формировании интерперсональной ЭК, прежде всего, ее когнитивного блока возможны компенсаторные механизмы.

Метод

Выборка. Исследование проводилось в 2017—2018 гг. на базах ГБДОУ № 120 и ГАДОУ № 53 г. Санкт-Петербурга. В нем приняли участие 80 диад мать—ребенок (38 мальчиков и 42 девочки), возраст детей — от 5 до 6 лет, средний возраст — 5 лет 4 мес., 67 детей (84%) — из полных семей, 13 детей (16%) из неполных семей. 27 детей (34%) — единственные в семье и 53 ребенка (66%) — имеют сиблингов. 80% матерей имеют высшее образование. Возраст матерей — от 24 до 58 лет, средний возраст — 35 лет.

Методики. Для изучения интерперсональной ЭК дошкольников использовались методика «Эмоциональная идентификация» Е.И. Изотовой [10], методика «Неоконченные рассказы» Т.П. Гавриловой (для изучения эмпатии) [20], анкета-опросник для родителей «Представления родителей об эмоциональных особенностях ребенка» Е.И. Изотовой (для изучения эмоциональной экспрессии, сумма баллов по 11 и 12 вопросам) [10].

По показателям этих методик мы определяли уровни сформированности трех компонентов ЭК (идентификация эмоций, эмпатия и экспрессия) и сводили их в интегративный показатель — уровень сформированности интерперсональной ЭК: 1 — низкий, 2 — средний и 3 — высокий.

Для изучения семейного взаимодействия применялись опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса для родителей детей в возрасте 3—10 лет, опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой, шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES-III) Д.Х. Олсона, Дж. Портнера, И. Лави в адаптации Э.Г. Эйдемиллера и тест на удовлетворенность браком Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана и Е.М. Дубовской [12].

Математическая обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 21: описательная статистика, дисперсионный анализ по факторам пола, структуры семьи (полная/неполная, наличие сиблингов) и множественный регрессионный анализ.

Результаты

Проведенное исследование выявило разный уровень сформированности компонентов интерперсональной ЭК у дошкольников нашей выборки (табл. 1).

Таблица 1
Показатели интерперсональной эмоциональной компетентности старших дошкольников

Параметры интерперсональной эмоциональной компетентности	Вся выборка (n=80)		Мальчики (n=38)		Девочки (n=42)		Значимость различий по полу	
	M	SD	M	SD	M	SD	F	p
Общий показатель эмоциональной идентификации	6,75	0,96	6,61	1,00	6,88	0,92	-	-
Гуманистический тип эмпатии	1,66	0,97	1,61	1,00	1,72	0,95	-	-
Эмоциональная экспрессия	5,73	0,59	5,63	0,67	5,81	0,51	-	-
Уровень сформированности интерперсональной эмоциональной компетентности	2,15	0,64	1,97	0,68	2,31	0,56	5,86	0,018

Примечание: M — средние значения; SD — стандартные отклонения; F — F-критерий по дисперсионному анализу.

Как видно из табл. 1, эмоциональная экспрессия соответствует высокому уровню, общий показатель эмоциональной идентификации —

уровню выше среднего, а гуманистический тип эмпатии — среднему уровню. Интегративный показатель находится на среднем уровне.

Что касается отдельных показателей эмоциональной идентификации, то идентификация эмоций по схематичным картинкам сформирована на относительно высоком уровне, в то время как по фотографиям — на среднем. Понимание маркеров эмоциональной экспрессии также находится на среднем уровне (рис. 1).

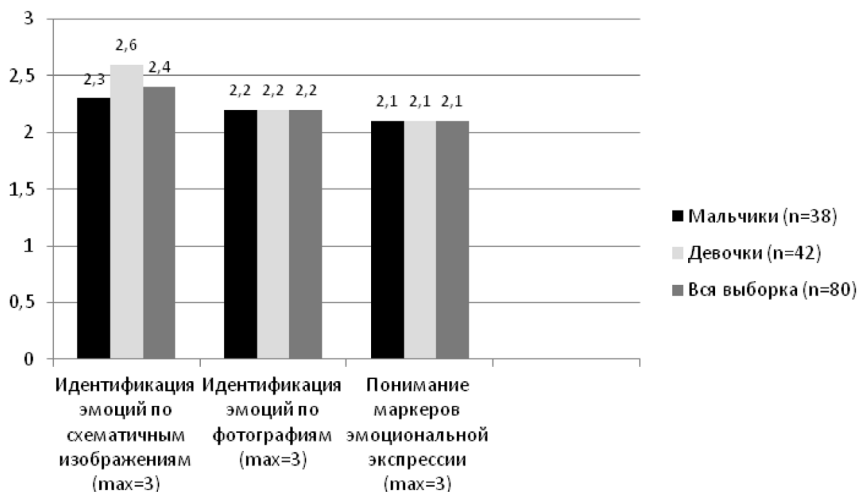

Рис. 1. Показатели эмоциональной идентификации по методике Е.И. Изотовой

Дисперсионный анализ не выявил влияния структурных характеристик семьи ни на интегративный показатель, ни на отдельные показатели интерперсональной ЭК. Влияние пола ребенка проявилось в том, что у девочек выше интегративный показатель интерперсональной ЭК ($p < 0,05$).

Анализ индивидуальных интегративных показателей интерперсональной ЭК выявил, что она сформирована на высоком уровне у 23 детей (29%), на среднем — у 46 детей (58%) и на низком — у 11 детей (14%).

Перейдем к характеристикам семейного взаимодействия. Показатели стилевых характеристик воспитания, как и особенностей эмоционального взаимодействия матерей с детьми на общей выборке близки к среднему уровню и не достигают критических значений.

В табл. 2 представлены данные по тем параметрам, которые иллюстрируют некоторые проблемные зоны взаимодействия матерей с детьми.

Таблица 2

Показатели семейного взаимодействия, по которым отмечаются критические значения (более чем у 5% матерей)

Параметры семейного взаимодействия	M	SD	Max	Crit	% по выборке
<i>Опросник АСВ</i>					
<i>Стилевые характеристики воспитания</i>					
Минимальность санкций	2,95	1,34	5	4	40
Гиперпротекция	4,48	2,27	10	7	20
Недостаточность требований-обязанностей	2,10	1,44	5	4	17
Недостаточность требований-запретов	1,66	0,99	5	3	15
Чрезмерность требований-запретов	1,36	1,25	5	4	5
<i>Психологические особенности матерей, влияющие на воспитание</i>					
Предпочтение женских качеств	1,91	1,75	5	4	22
Воспитательная неуверенность	2,64	1,27	5	5	8
<i>Опросник ОДРЭВ</i>					
Способность воспринимать состояние ребенка	4,25	0,68	5	3,7	25
Умение воздействовать на состояние ребенка	3,69	0,74	5	3,2	24
Эмпатия	3,22	0,66	5	2,8	21
Понимание причин состояния	3,78	0,64	5	3,2	16
Позитивный эмоциональный фон взаимодействия	3,64	0,71	5	3,0	16
Принятие родительской роли / отношение к себе как к родителю	3,99	0,76	5	3,1	14
Ориентация на состояние ребенка при взаимодействии	2,85	0,59	5	2,3	14
Стремление к телесному контакту	4,21	0,64	5	3,3	13
Позитивные чувства матери при взаимодействии с ребенком	4,16	0,59	5	3,3	9

Примечание: M — средние значения; SD — стандартные отклонения; Max — максимальные возможные значения; Crit — критические значения; % по выборке — частота критических значений.

Как видно из табл. 2, наиболее часто встречающимися отклоняющимися стилевыми характеристиками воспитания у матерей являются «минимальность санкций» (40%), «гиперпротекция» (20%), «недостаточность требований-обязанностей» (17%), «недостаточность требований-запретов» (15%). Это свидетельствует о преобладании такого стиля воспитания, как потворствующая гиперпротекция. Наиболее часто встречающимися психологическими проблемами матерей оказались предпочтение жен-

ских качеств (22%) и воспитательная неуверенность (8%). Основные проблемные зоны в эмоциональном взаимодействии связаны со сниженными показателями способности воспринимать состояние ребенка (у 25% матерей), умения воздействовать на его состояние (24%), эмпатии (21%).

Показатель семейной сплоченности ($M=36,1$ при $\max=50$) указывает на преобладание разделенного типа сплоченности у семей нашей выборки — стремление к некоторой дистанции в отношении при обсуждении семейных проблем, принятии общих решений и поддержке. Показатель семейной адаптации ($M=30,5$ при $\max=50$) находится на границе гибкого (демократичный стиль и управляемость системы) и хаотичного (неустойчивость руководства, импульсивность) типов адаптации. Различие идеальных и реальных показателей позволяет сделать вывод об удовлетворенности матерей семейным функционированием. Удовлетворенность браком у матерей достаточно высока ($M=35,6$ при $\max=48$).

Регрессионный анализ, проведенный на всей выборке, выявил характеристики семейного взаимодействия, которые можно рассматривать в качестве предикторов интерперсональной ЭК у старших дошкольников.

В качестве зависимых переменных выступали уровень сформированности интерперсональной ЭК, а также показатели трех ее компонентов: эмоциональной идентификации (как общего показателя, так и отдельных параметров), эмоциональной экспрессии и эмпатии.

В качестве независимых переменных рассматривались стилевые характеристики воспитания и психологические особенности матерей, связанные с воспитанием; параметры эмоционального взаимодействия матерей с детьми; интегральные характеристики семейного функционирования — семейная адаптация и сплоченность; удовлетворенность матерей браком.

Следует отметить невысокий процент дисперсии — он колеблется от 13 до 32%.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа для уровня сформированности интерперсональной ЭК (табл. 3).

Таблица 3

**Данные регрессионного анализа для уровня сформированности
интерперсональной ЭК**

Предикторы	R	R ²	β	t	p
1. Недостаточность требований-обязанностей	0,448	0,201	-0,36	-3,01	0,004
2. Предпочтение детских качеств	-	-	-0,24	-2,06	0,044

Примечание: R — коэффициент множественной корреляции; R² — коэффициент множественной детерминации; β — стандартизованные коэффициенты; p — уровень значимости t-критерия.

Как видно из табл. 3, для уровня сформированности интерперсональной ЭК выявлены два предиктора — она лучше сформирована у дошкольников в случае достаточных требований-обязанностей к ним со стороны матерей и в случае меньшего предпочтения матерями детских качеств в ребенке (меньшей установки на его инфантилизацию).

Далее перейдем к компонентам интерперсональной ЭК. Результаты регрессионного анализа для эмоциональной идентификации (по методике Е.И. Изотовой) представлены в табл. 4.

Таблица 4

Данные регрессионного анализа для моделей с общим показателем эмоциональной идентификации и ее параметров

Предикторы	β	t	p
<i>Модель для общего показателя эмоциональной идентификации</i> ($R=0,417$; $R^2=0,174$)			
1. Недостаточность требований-обязанностей	-0,31	-2,56	0,013
3. Предпочтение детских качеств	-0,26	-2,14	0,036
<i>Модель для показателя эмоциональной идентификации по схематичным изображениям</i> ($R=0,392$; $R^2=0,153$)			
1. Предпочтение детских качеств	-0,30	-2,47	0,017
2. Позитивные чувства матери при взаимодействии с ребенком	0,27	2,24	0,029
<i>Модель для показателя эмоциональной идентификации по фотографиям</i> ($R=0,517$; $R^2=0,267$)			
1. Понимание причин состояния ребенка	-0,42	-3,53	0,001
2. Чрезмерность требований-запретов	-0,38	-3,15	0,003
3. Минимальность санкций	0,29	2,46	0,017
<i>Модель для показателя понимания маркеров эмоциональной экспрессии</i> ($R=0,389$; $R^2=0,151$)			
1. Недостаточность требований-обязанностей	-0,37	-2,87	0,006
2. Незрелость родительских чувств	0,30	2,28	0,030

Примечание: R — коэффициент множественной корреляции; R^2 — коэффициент множественной детерминации; β — стандартизованные коэффициенты; p — уровень значимости t-критерия.

Общий показатель эмоциональной идентификации обусловлен влиянием двух предикторов: дети в целом лучше идентифицируют эмоции в случае меньшей выраженности параметров «недостаточность требований-обязанностей ребенка» и «предпочтение в ребенке детских качеств». Это повторяет результаты для интегративного показателя интерперсональной ЭК.

Для эмоциональной идентификации по схематичным изображениям также выявлено два предиктора: она лучше сформирована у дошкольников при менее выраженном предпочтении матерями детских качеств и при более выраженных позитивных чувствах матерей при взаимодействии с ребенком.

Эмоциональная идентификация по фотографиям обусловлена тремя предикторами. Ее показатель выше при менее высоких показателях понимания матерями причин состояния ребенка и чрезмерности требований-запретов и при более высоких показателях по параметру «Минимальность санкций».

Понимание маркеров эмоциональной экспрессии имеет два предиктора: оно лучше у детей при более высоких требованиях-обязанностях к ним и при более выраженном показателе «незрелость родительских чувств» у матерей.

Таким образом, данные для отдельных параметров эмоциональной идентификации интересны тем, что в них проявились и компенсаторные механизмы.

Результаты регрессионного анализа для параметра «гуманистический тип эмпатии» (по методике Т.П. Гавриловой) представлены в табл. 5.

Таблица 5
Данные регрессионного анализа для показателя эмпатии

Предикторы	R	R ²	β	t	p
1. Умение воздействовать на состояние ребенка	0,557	0,310	0,56	5,06	0,000

Примечание: R — коэффициент множественной корреляции; R² — коэффициент множественной детерминации; β — стандартизованные коэффициенты; p — уровень значимости t-критерия.

Гуманистический характер эмпатии обусловлен влиянием одного предиктора — умение матери воздействовать на состояние ребенка. Чем лучше развито это умение у матери, тем более сформирована эмпатия у ребенка.

Результаты регрессионного анализа для эмоциональной экспрессии (по анкете Е.И. Изотовой) представлены в табл. 6.

Экспрессия оказалась наиболее обусловлена характеристиками семейного взаимодействия — выявлено 4 предиктора: она лучше развита при более высоких показателях позитивных чувств матери при взаимодействии, реальной семейной сплоченности, позитивном эмоциональном фоне взаимодействия. В то же время выявлена отрицательная взаимосвязь экспрессии и принятия матерями своей родительской роли.

Таблица 6

Данные регрессионного анализа для модели с показателем экспрессии

Предикторы	R	R²	β	t	p
Позитивные чувства матери при взаимодействии с ребенком	0,568	0,322	0,49	2,77	0,008
Принятие родительской роли	-	-	-0,82	-4,15	0,000
Реальная семейная сплоченность	-	-	0,35	2,93	0,005
Позитивный эмоциональный фон взаимодействия	-	-	0,41	2,14	0,037

Примечание: R — коэффициент множественной корреляции; R² — коэффициент множественной детерминации; β — стандартизованные коэффициенты; p — уровень значимости t-критерия.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало преобладание среднего уровня интерперсональной ЭК у старших дошкольников (характерен для 58% детей). Когнитивный компонент (эмоциональная идентификация) сформирован в меньшей степени, чем аффективный (эмпатия) и поведенческий (экспрессия), при этом наибольшие сложности выявлены с пониманием детьми маркеров эмоциональной экспрессии. Эти данные согласуются с данными других исследований эмоциональной идентификации [1; 10; 11].

Влияние структурных характеристик семьи на интерперсональную ЭК не выявлено, влияние пола проявилось только для интегрального показателя — ЭК выше у девочек.

Исследование семейного взаимодействия подтвердило современные тенденции — преобладание потворствующей гиперпротекции при высоком эмоциональном принятии детей [5; 6]. Следует отметить, что проявившийся в нашем исследовании комплекс стилевых характеристик воспитания, включающий гиперпротекцию, недостаточность требований-обязанностей, запретов и минимальность санкций является особо выраженным в семьях, имеющих детей с психосоматическими расстройствами и функциональными психосоматическими нарушениями [14]. При этом наблюдается благополучная картина в плане семейной сплоченности, гибкости семейной системы и удовлетворенности матерей браком.

По данным регрессионного анализа, влияние характеристик семейного взаимодействия на интерперсональную ЭК как целостное образование связано с характеристиками потворствующей гиперпротекции. Недостаточность требований-обязанностей к ребенку и предпочтение в нем детских качеств являются предикторами менее сформированной ЭК.

Параметры семейного взаимодействия сильнее всего влияют на поведенческий компонент (экспрессию). При этом в когнитивном и поведенческом блоках наряду с прямыми взаимосвязями благополучия в семейном взаимодействии и сформированности ЭК выявлены и обратные, свидетельствующие о компенсаторных механизмах.

Что касается когнитивного компонента, то эмоциональная идентификация у дошкольников в целом хуже сформирована при недостаточности требований-обязанностей к ребенку и большей выраженности предпочтения в ребенке детских качеств, т. е. гиперопека препятствует формированию когнитивного компонента (что отражается и на интерперсональной ЭК в целом). Компенсаторные механизмы проявились для тех параметров эмоциональной идентификации, которые более сложны для дошкольников. Так, формированию идентификации эмоций по фотографиям способствует менее выраженное умение матерей понимать причины состояния ребенка. Когда матери не так внимательны к состоянию детей, дошкольники учатся лучше распознавать их эмоции с целью адаптации к семейной ситуации. Понимание маркеров эмоциональной экспрессии лучше при более выраженном показателе «неразвитость родительских чувств» у матерей. Учитывая отсутствие критических значений по этому параметру, можно предположить, что некоторая его сниженность в диапазоне средних значений может стимулировать ребенка к лучшему пониманию эмоций, прежде всего — самой матери. Ребенку приходится больше подстраиваться под настроение матери, предугадывать его и тем самым он обучается выделять наиболее яркие маркеры той или иной эмоции.

Для аффективного и поведенческого компонентов ЭК важны параметры эмоционального благополучия во взаимодействии матери с ребенком. Так, эмпатия взаимосвязана со зрелостью поведенческого компонента взаимодействия. Эмоциональная экспрессия наиболее обусловлена семейными предикторами: она лучше развита у дошкольников при позитивных чувствах и эмоциях матери при взаимодействии, при высокой сплоченности семьи. Компенсаторный механизм проявился в том, что экспрессия также лучше развита при меньшем принятии матерями своей родительской роли.

Таким образом, для формирования интерперсональной ЭК у старших дошкольников важны более зрелые стилевые характеристики воспитания (не связанные с гиперпротекцией), благополучие в эмоциональной стороне взаимодействия (позитивные чувства во взаимодействии матери с ребенком, умение воздействовать на его состояние), семейная сплоченность. Эти данные согласуются с данными проведенных ранее и упомянутых выше исследований отдельных параметров эмоционального развития. Так, важность более зрелых стилевых характеристик воспитания и позитивных чувств матери при взаимодействии с ребенком для

формирования эмоциональной идентификации перекликается с данными зарубежных исследований понимания эмоций [27]. Эмоциональная сторона взаимодействия с матерью важна для становления эмпатии, что ярко проявилось и в исследовании С.Н. Сорокоумовой [19].

В то же время следует отметить, что полученные нами данные о негативной роли гиперпротекции для эмоциональной идентификации, на первый взгляд, вступают в противоречие с результатами исследования Н.А. Довгой, где было выявлено лучшее понимание признаков эмоций детьми при факторе «доминирующая гиперпротекция» [7]. Однако там этот фактор проявился для возраста 4 лет, т. е. для младших дошкольников, тогда как в нашем исследовании идет речь о старших дошкольниках, для развития которых требуется большая самостоятельность и ослабление родительского контроля.

Данные о компенсаторных механизмах перекликаются с результатами Е.М. Листик о лучшем распознавании эмоций детьми при восприятии семейной ситуации как проблемной [13].

Что касается эмоциональной экспрессии, то наши данные позволяют посмотреть на ее формирование комплексно. Так, демонстрация позитивных эмоций матерью при взаимодействии с ребенком в целом развивает его экспрессивность. В то же время и ситуация некоторой эмоциональной дистанции матери с ребенком может стимулировать развитие его экспрессии, возможно, для привлечения внимания матери. Это напоминает компенсаторный механизм, который упоминает Э. Халберштадт (*A.G. Halberstadt*) — лучшую идентификацию эмоций у детей при менее экспрессивных родителях [11].

Влияния показателя удовлетворенности матери браком на параметры интерперсональной ЭК не обнаружено.

Выводы

Проведенное исследование выявило влияние содержательных характеристик семьи на интерперсональную ЭК старших дошкольников. В связи со структурными характеристиками (полная/неполная семья и наличие сиблингов) различий не обнаружено.

Выявлены предикторы интерперсональной ЭК дошкольников; при этом проявилось более выраженное влияние особенностей семейного взаимодействия на поведенческий компонент ЭК (экспрессию).

Более зрелые стилевые характеристики воспитания, связанные с оптимальным уровнем протекции (достаточность требований-обязанностей при невысокой степени запретов и санкций, отсутствие инфантилизации ребенка), параметры благополучия в эмоциональном взаимодействии

матерей с детьми (позитивные чувства и эмоции при взаимодействии, умение матери воздействовать на состояние ребенка), а также реальная семейная сплоченность оказывают конструктивное влияние на формирование интерперсональной ЭК у старших дошкольников.

В то же время наряду с прямыми взаимосвязями благополучия в семейном взаимодействии и сформированности ЭК выявлены и обратные, указывающие на компенсаторные механизмы в формировании когнитивного и поведенческого компонентов ЭК. Так, параметры эмоциональной идентификации и экспрессия могут развиваться лучше в случае, когда мать дает меньшую обратную связь ребенку (хуже понимает причины его состояний, не так явно проявляет свои родительские чувства, меньше принимает роль родителя).

Таким образом, гипотезы исследования подтвердились. Для формирования интерперсональной ЭК как целостного образования наиболее важны наличие требований-обязанностей к детям со стороны родителей и меньшее предпочтение детских качеств в ребенке, т. е. менее выраженная потворствующая гиперпротекция.

Ограничения нашего исследования связаны с тем, что по организационным причинам не удалось задействовать отцов. Также в будущем планируется более дифференцированный анализ семейных предикторов с учетом возраста и пола детей.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-013-00990.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андерсон М.Н.* Возрастная изменчивость распознавания эмоций детьми от 6 до 11 лет: дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2013. 132 с.
2. *Былкина Н.Д., Люсин Д.В.* Развитие представлений детей об эмоциях в онтогенезе // *Вопросы психологии.* 2000. № 5. С. 38—48.
3. *Василенко В.Е., Сергуничева Н.А.* Взаимосвязи компонентов и маркеров эмоциональной компетентности старших дошкольников // *Проблемы современного педагогического образования.* Педагогика и психология. 2018. № 61. С. 348—354.
4. *Васильева Е.Н.* К проблеме возрастной сензитивности в проявлении эмпатии у детей дошкольного возраста // *Вопросы психологии.* 2005. № 3. С. 15—25.
5. *Головей Л.А., Василенко В.Е., Савеньшева С.С.* Структура семьи и семейное воспитание как факторы развития личности дошкольника // *Социальная психология и общество.* 2016. Т. 7. № 2. С. 5—18. doi:10.17759/sps.2016070201
6. *Головей Л.А., Савеньшева С.С., Василенко В.Е.* Детско-родительские отношения в стабильные и кризисные периоды детства // *Психологический журнал.* 2015. Т. 36. № 2. С. 32—43.

7. Довгая Н.А. Эмоциональное развитие дошкольников в связи с особенностями семейной ситуации: дисс....канд. психол. наук. СПб, 2012. 238 с.
8. Изотова Е.И. Динамика эмоционального развития современных дошкольников // Мир психологии. 2015. №1. С. 65—76.
9. Изотова Е.И. Феноменология эмоционального развития современных дошкольников [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 29. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 04.06.2019).
10. Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 288 с.
11. Карелина И.О. Развитие понимания эмоций в период дошкольного детства: психологический ракурс: монография. Прага: Sociosféra-CZ, 2017. 178 с.
12. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 432 с.
13. Листик Е.М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте: дисс....канд. психол. наук. М., 2003. 175 с.
14. Лифинцева А.А., Холмогорова А.Б. Семейные факторы психосоматических расстройств у детей и подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 1. С. 70—83.
15. Орехова О.А. Особенности развития эмоциональной сферы у детей дошкольного и школьного возраста: дисс.... канд. психол. наук. СПб., 2007. 199 с.
16. Сергиенко Е.А. Модель психического и теория Ж. Пиаже [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2009. № 1. URL: <http://psystudy.ru/num/2009n1-3/48-sergienko3.html> (дата обращения: 04.06.2019).
17. Сергуничева Н.А., Василенко В.Е. Интерперсональные компоненты и маркеры эмоциональной компетентности дошкольников в связи с характеристиками семейного взаимодействия [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». Педагогика и психология, 2018. Т. 6. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/112PSMN618.pdf> (дата обращения: 04.06.2019).
18. Смирнова Н.Н., Савеньшева С.С. Теоретические аспекты исследования эмоциональной компетентности детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 2 URL: <http://mir-nauki.com/PDF/48PSMN217.pdf> (дата обращения: 04.06.2019).
19. Сорокоумова С.Н. Развитие эмпатии у старших дошкольников с задержкой психического развития к сверстникам через оптимизацию детско-родительских отношений: дисс. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2005. 339 с.
20. Щетинина А.М. Диагностика социального развития ребенка: Учеб.-метод. пособие. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2000. 88 с.
21. Denham S.A., Blair K.A., DeMulder E., et al. Preschool emotional competence: Pathway to social competence // Child Development. 2003. Vol. 74 (1). P. 238—256. doi:10.1111/1467-8624.00533
22. Durand K., Gallay M., Seigneuric A., et al. The development of facial emotion recognition: the role of configural information // Journal of Experimental Child Psychology. 2007. Vol. 97 (1). P. 14—27. doi:10.1016/j.jecp.2006.12.001
23. Eaton K.L. Family expressiveness and emotion understanding: A meta-analysis of one aspect of parental emotion socialization. Masters Dissertation. Raleigh, 2001. 53 p.

24. Lavi I., Katz L.F., Ozer E.J., et al. Emotion Reactivity and Regulation in Maltreated Children: A Meta-Analysis // *Child Development*. 2019. Vol. 90 (5). P. 1503—1524. doi:10.1111/cdev.13272
25. Mirabile S.P. Emotion Socialization, Emotional Competence, and Social Competence and Maladjustment in Early Childhood. Doctoral Dissertation (Doctor of Philosophy in Psychology). New Orleans, 2010. 116 p.
26. Morris A.S., Silk J.S., Steinberg L., et al. The Role of the Family Context in the Development of Emotion Regulation // *Social Development*. 2007. Vol. 16 (2). P. 361—388. doi:10.1111/j.1467-9507.2007.00389.x
27. Pollak S.D., Tolley-Schell S.A. Selective attention to facial emotion in physically abused children // *Journal of Abnormal Psychology*. 2003. Vol. 112 (3). P. 323—338. doi:10.1037/0021-843X.112.3.323
28. Saarni C. The Development of Emotional Competence. New York: Guilford Press, 1999. 381 p.

FAMILY PREDICTORS OF OLDER PRESCHOOLERS' INTERPERSONAL EMOTIONAL COMPETENCE

V.E. VASILENKO*,

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
v.vasilenko@spbu.ru

N.A. SERGUNICHEVA**,

Autonomous Nonprofit Organization “Center of Social Rehabilitation and Speech Development *Otherwise*”, St. Petersburg, Russia,
sergunicheva.n@gmail.com

We studied family factors of older preschoolers' interpersonal emotional competence, including 3 components: emotional identification, empathy, and expression. Sample: 80 mother-child dyads, 38 boys and 42 girls 5—6-years-old from Saint Petersburg. More mature parenting styles (sufficiency of demands, obligations with a low degree of prohibitions and sanctions, and lack of child infantilization), well-being in the mother-child emotional interaction (positive feelings and emotions in the

For citation:

Vasilenko V.E., Sergunicheva N.A. Family Predictors of Older Preschoolers' Interpersonal Emotional Competence. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2019. Vol. 27, no. 4, pp. 29—48. doi: 10.17759/cpp.2019270403. (In Russ., abstr. in Engl.).

* Vasilenko Victoria Evgenievna, Ph.D., Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e-mail: v.vasilenko@spbu.ru

** Sergunicheva Nadezhda Aleksandrovna, Psychologist, Autonomous Nonprofit Organization “Center of Social Rehabilitation and Speech Development *Otherwise*”, St. Petersburg, Russia, e-mail: sergunicheva.n@gmail.com

interaction, and the mother's ability to influence to the child state), and actual family cohesion have a positive impact on the development of preschoolers' interpersonal emotional competence. At the same time, compensatory mechanisms in the formation of both the cognitive and affective-behavioral components were found. Thus, the parameters of emotional identification and expression can develop better in the case when the mother gives less feedback to the child (lacks understanding of the causes of the child's state, doesn't show her parental feelings so clearly, and is less acceptive of her maternal role).

Keywords: older preschoolers, interpersonal emotional competence, identification of emotions, empathy, expression, parenting styles, mother-child emotional interaction, integral characteristics of family functioning.

Acknowledgements

This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research grant № 18-013-00990.

REFERENCES

1. Anderson M.N. Vozrastnaya izmenchivost' raspoznavaniya emotsii det'mi ot 6 do 11 let. Diss. kand. psikh. nauk. [Age-related variation in the recognition of emotions by children from 6 to 11 years. Ph. D. (Psychology) diss.]. Saint Petersburg, 2013. 132 p.
2. Bylkina N.D., Lyusin D.V. Razvitie predstavlenii detei ob emotsiyakh v ontogeneze [Development of children representations of emotions in ontogenesis]. *Voprosy Psikhologii*, 2000, no. 5, pp. 38—48.
3. Vasilenko V.E., Sergunicheva N.A. Vzaimosvyazi komponentov i markerov emotsional'noi kompetentnosti starshikh doshkol'nikov [The relationships between components and markers of older preschooler s emotional competence]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Pedagogika i psikhologiya [Issues of modern pedagogical education. Pedagogy and psychology]*, 2018, no. 61, pp. 348—354.
4. Vasil'eva E.N. K probleme vozrastnoi senzitivnosti v proyavlenii empatii u detei doshkol'nogo vozrasta [On the issue of age-related sensitivity in the manifestation of empathy in preschool children]. *Voprosy Psikhologii*, 2005, no. 3, pp.15—25.
5. Golovei L.A., Vasilenko V.E., Savenysheva S.S. Struktura sem'i i semeinoe vospitanie kak faktory razvitiya lichnosti doshkol'nika [Family structure and family education as factors for personal development of preschooler]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2016. Vol. 7 (2), pp. 5—18. doi:10.17759/sps.2016070201 (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Golovei L.A., Savenysheva S.S., Vasilenko V.E. Detsko-roditel'skie otnosheniya v stabil'nye i krizisnye periody detstva [Parent-child relationships in stable and critical periods of the childhood]. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2015. Vol. 36 (2), pp. 32—43.
7. Dovgaya N.A. Emotsional'noe razvitie doshkol'nikov v svyazi s osobennostyami semeinoi situatsii. Diss. kand. psikh. nauk. [The emotional development of preschoolers in connection with the peculiarities of the family situation. Ph. D. (Psychology) diss.]. Saint Petersburg, 2012. 238 p.

8. Izotova E.I. Dinamika emotsional'nogo razvitiya sovremennykh doshkol'nikov [The dynamics of the emotional development of modern preschoolers]. *Mir psikhologii* [*World of Psychology*], 2015, no. 1, pp. 65—76.
9. Izotova E.I. Fenomenologiya emotsional'nogo razvitiya sovremennykh doshkol'nikov [The phenomenology of the emotional development of modern preschoolers] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [*Psychological Studies*], 2013. Vol. 6 (29), p. 8. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 04.06.2019).
10. Izotova E.I., Nikiforova E.V. Emotsional'naya sfera rebenka: Teoriya i praktika [The emotional sphere of the child: Theory and practice]. Moscow: Akademiya, 2004. 288 p.
11. Karelina I.O. Razvitie ponimaniya emotsii v period doshkol'nogo detstva: psikhologicheskii rakurs: monografiya [The development of emotion understanding at the preschool childhood: psychological perspective: monograph]. Prague: Sociosféra-CZ, 2017. 178 p.
12. Lidars A.G. Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i [The psychological study of family]. Moscow: Akademiya, 2008. 432 p.
13. Listik E.M. Razvitie sposobnosti k raspoznavaniyu emotsii v starshem doshkol'nom vozraste. Diss. kand. psikhol. nauk. [Development of the ability to recognize emotions in older preschool age. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2003. 175 p.
14. Lifintseva A.A., Kholmogorova A.B. Semeinye faktory psikhosomaticeskikh rasstroistv u detei i podrostkov [Family factors of psychosomatic disorders in children and adolescents]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [*Counseling Psychology and Psychotherapy*], 2015. Vol. 23 (1), pp. 70—83. (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Orekhova O.A. Osobennosti razvitiya emotsional'noi sfery u detei doshkol'nogo i shkol'nogo vozrasta. Diss. kand. psikhol. nauk. [Features of the development of the emotional sphere in children of preschool and school age. Ph. D. (Psychology) diss.]. Saint Petersburg, 2007. 199 p.
16. Sergienko E.A. Model' psikhicheskogo i teoriya Zh. Piazhe [Theory of mind and theory of J. Piaget] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [*Psychological Studies*], 2009, no. 1. Available at: <http://psystudy.ru/num/2009n1-3/48-sergienko3.html> (Accessed 04.06.2019).
17. Sergunicheva N.A., Vasilenko V.E. Interpersonal'nye komponenty i markery emotsional'noi kompetentnosti doshkol'nikov v svyazi s kharakteristikami semeinogo vzaimodeistviya [Interpersonal components and markers of preschoolers' emotional competence due to characteristics of family interaction] [Elektronnyi resurs]. *Internet-zhurnal "Mir nauki". Pedagogika i psikhologiya* [*World of Science. Pedagogy and psychology*], 2018. Vol. 6 (6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/112PSMN618.pdf> (Accessed 04.06.2019).
18. Smirnova N.N., Savenysheva S.S. Teoreticheskie aspekty issledovaniya emotsional'noi kompetentnosti detei doshkol'nogo vozrasta [Theoretical aspects of the research of the emotional competence of pre-school-aged children] [Elektronnyi resurs]. *Internet-zhurnal "Mir nauki"* [*World of Science*], 2017. Vol. 5 (2). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/48PSMN217.pdf> (Accessed 04.06.2019).
19. Sorokoumova S.N. Razvitie empatii u starshikh doshkol'nikov s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya k sverstnikam cherez optimizatsiyu detsko-roditel'skikh

- otnoshenii. Diss. kand. psikhol. nauk. [The development of empathy to peers in older preschoolers with a mental retardation through the optimization of parent-child relationships. Ph. D. (Psychology) diss.]. Nizhny Novgorod, 2005. 339 p.
20. Shchetinina A.M. Diagnostika sotsial'nogo razvitiya rebenka: Uchebno-metodicheskoe posobie [Diagnosis of the child's social development: a handbook]. Veliky Novgorod: NovGU im. Yaroslava Mudrogo, 2000. 88 p.
 21. Denham S.A., Blair K.A., DeMulder E., et al. Preschool emotional competence: Pathway to social competence. *Child Development*, 2003. Vol. 74 (1), pp. 238—256. doi:10.1111/1467-8624.00533
 22. Durand K., Gallay M., Seigneuric A., et al. The development of facial emotion recognition: the role of configural information. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2007. Vol. 97 (1), pp. 14—27. doi:10.1016/j.jecp.2006.12.001
 23. Eaton K.L. Family expressiveness and emotion understanding: A meta- analysis of one aspect of parental emotion socialization. Masters Dissertation. Raleigh, 2001. 53 p.
 24. Lavi I., Katz L.F., Ozer E.J., et al. Emotion Reactivity and Regulation in Maltreated Children: A Meta-Analysis. *Child Development*, 2019. Vol. 90 (5), pp. 1503—1524. doi:10.1111/cdev.13272
 25. Mirabile S.P. Emotion Socialization, Emotional Competence, and Social Competence and Maladjustment in Early Childhood. Doctoral Dissertation (Doctor of Philosophy in Psychology). New Orleans, 2010. 116 p.
 26. Morris A.S., Silk J.S., Steinberg L., et al. The Role of the Family Context in the Development of Emotion Regulation. *Social Development*, 2007. Vol. 16 (2), pp. 361—388. doi:10.1111/j.1467-9507.2007.00389.x
 27. Pollak S.D., Tolley-Schell S.A. Selective attention to facial emotion in physically abused children. *Journal of Abnormal Psychology*, 2003. Vol. 112 (3), pp. 323—338. doi:10.1037/0021-843X.112.3.323
 28. Saarni C. The Development of Emotional Competence. New York: Guilford Press, 1999. 381 p.